

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ПОСРЕДСТВОМ ЛИЧНОСТИ КАК «Я»

А. Н. Грицовец

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима

Танка, nas250290@icloud.com

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

О. В. Белановская

Личность как «Я» возникает из глубин общественных отношений, контролируется ими и никогда не находится в изоляции от них [1, с. 31].

В.С. Мухина рассматривает развитие самосознания в онтогенезе через родовую культуру, которая уже содержит в себе определенную совокупность идей и взглядов, отражающих в традиционной форме (мифы, табу) отношение родового человека к окружающей действительности, к другим людям. Родовые традиции передавались через практическое действие: имитационно или через фольклор. Традиционное воспитание имело специфику – оно осуществлялось через многократные повторы, системы символических действий (ритуалы) и символические тексты (мифология). По мнению В. С. Мухиной родовая традиция имеет ограниченный характер, но в рамках своей ограниченности она формирует сознание и самосознание родового индивида, что имеет первостепенное значение в персоногенезе [2, с.49].

Родовая половая идентификация помимо того, что это отношение человека к своим трудовым обязанностям представляет собою еще и биологически predetermined, социально табуированные отношения противоположных полов. Детей начинали воспитывать и приучать к труду очень рано. За воспитание мальчиков отвечали мужчины, за девочек – женщины. Безусловно, отношения мужчины к женщине и женщины к мужчине обусловлены неизбежной взаимностью и противопоставлением. Родовая половая идентификация предусматривает и то, и другое.

Особое место в родовых отношениях людей имело индивидуальное имя. Имя выступало не только как социальный знак индивида, оно еще и формально персонализировало родового человека [2, с. 52].

Самосознание родового индивида безусловно зависело от его идентификации со своим собственным именем. Ребенку при имя наречении должны были переходить свойства его предка. Он постепенно узнавал о своем предке-покровителе, идентифицировался с ним. В целом родовой человек придавал чрезвычайное значение своему имени как знаку-защитнику, идентифицировался с ним, как с лучшим, что было у предка. При этом у родового человека не могло быть целостной концепции силы и функции своего имени.

Таким образом, персоногенез структуры самосознания родового общества стал началом развития представления человека о человеке. В последующие исторические периоды изначальная родовая структура самосознания индивида, закладывающаяся и развивающаяся в общественных отношениях людей, получала дальнейшее наполнение. Ретроспективный взгляд в историю показывает, что во все времена структура самосознания человека определялась одними и теми же блоками.

В отечественной психологии многие ученые изучали феномен самосознания. Так, В. В. Столин характеризует самосознание как совокупность психических процессов, благодаря которым происходит выделение личности из окружающего мира, проявление ее внутренней сущности, изменение отношения к прошлому, настоящему и будущему. И. С. Кон соотносит самосознание с пониманием сущностных сил человека, с его саморазвитием и совершенствованием. С точки зрения С. Л. Рубинштейна, самосознание человека можно охарактеризовать как феномен, являющийся результатом познания, но не присутствующий непосредственно в переживаниях. По мнению В. С. Мухиной, самосознание представляет собой универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологическую структуру личности. Самосознание – это понимание того, что он собой представляет,

какими качествами обладает, как относится к нему окружающие и чем вызывается это отношение [1, с.159]. А. Н. Леонтьев характеризует самосознание личности как осознание себя в системе общественных отношений [4, с. 51]. С точки зрения А. Г. Спиркина, самосознание предполагает осознание характеристик, на основе которых личность получает возможность самооценки, понимания и принятия своей жизненной позиции, смысла существования. По мнению В. С. Мерлина, самосознание предполагает понимание человеком собственной личности как субъекта деятельности, причем самосознание рассматривается им как вторичное образование по сравнению с отношениями субъекта, которые проявляются в деятельности. Ю. Б. Гиппенрейтер характеризует самосознание как образ «я» и самоотношение. С точки зрения А. Б. Орлова, самосознание определяется через самоотождествление и самопринятие человека.

В фундаментальных психологических исследованиях зарубежных ученых феноменология самосознания анализируется несколько иначе, чем в отечественной науке, и часто отождествляется с я-концепцией. Так, У. Джеймс одним из первых психологов разрабатывая проблематику я-концепции, анализирует личностное «я» как двойственное образование, в котором объединяются и одновременно существуют я-сознающее (процесс познания самого себя, чистый опыт) и я-как-объект (содержание опыта). Психоаналитические взгляды З. Фрейда на сущность самосознания обнаруживаются преимущественно при отображении самоопределения личности. Анализируя проблематику внутренней структуры «я», автор подчеркивает доминирование в ней бессознательных инстанций. К. Хорни указывает, что ключевым аспектом феномена самосознания являются иллюзорные представления о себе. Взгляд Э. Эриксона обращен к социально-культурному аспекту становления сознательного «я», в котором автор выделяет восемь этапов. В то же время в формировании самосознания личности автор отводит равную роль как социуму, так и самому индивиду. Ч. Кули и Дж. Мид подчеркивают, что самосознание – это интериоризация индивидом символов,

характерных для его общества, которые усваиваются благодаря взаимодействию с другими людьми. Для Ч. Кули самосознание ассоциируется с неким «зеркальным «я», возникающим в сознании человека как реакция на обратную связь, получаемую от других людей. Эта информация способствует формированию самопредставления и самооценки человека и в конечном счете определяет развитие его я-концепции.

По мнению Дж. Мида, самосознание можно охарактеризовать как преобразованную и перенесенную вовнутрь точку зрения других людей о данном субъекте. Р. Бернс рассматривает самосознание как совокупность я-реального и я-идеального. Под я-реальным подразумевается представление человека о самом себе, то есть своих способностях, социальных ролях, статусе, под я-идеальным – желаемый образ личности. В русле гуманистической психологии К. Роджерс усматривает под Я-концепцией восприятие индивидом самого себя и механизм регуляции поведения человека.

В целом анализ отечественных и зарубежных исследований самосознания позволяет классифицировать имеющиеся точки зрения на сущностную характеристику понятия следующим образом: 1) направленность сознания на самого себя (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, И. С. Кон, В. С. Мерлин, З. Фрейд, И. И. Чеснокова); 2) наличие самоанализа, обеспечивающего содержательное наполнение самосознания (Б. Г. Ананьев, Р. Бернс, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, К. Роджерс, С. Л. Рубинштейн, И. И. Чеснокова); 3) проявление самоотношения личности (Ч. Кули, В.С. Мерлин, Дж. Мид, С. Р. Пантлеев, В. В. Столин, И. И. Чеснокова); 4) присутствие регулирующей роли самосознания по отношению к внешнему миру (Р. Бернс, И.С. Кон, Дж. Лёвинджер, В. С. Мерлин, К. Роджерс, В. В. Столин, К. Хорни, И. И. Чеснокова, Э. Эриксон).

Итак, возникновение самосознания связывается с тактильными ощущениями, свойственными человеческому зародышу, с досознательным чувством собственного существования, с проходящим с первых недель жизни процессом дифференциации внешних и внутренних ощущений, с

субъективным отделением ребенка от матери, наступающим к концу первого года жизни, с осознанием зарождающейся самостоятельности, обусловленной увеличением произвольности движений и возможностью речевого самовыражения, наступающей к двум-трем годам, с возможностью выразить свое эмоциональное отношение к окружающему, с переносом знаний, сформированных относительно другого человека, на себя самого, происходящим по мере развития социальной перцепции, интеллекта и сознания ребенка, с возникновением эмпатической способности к усвоению чужой точки зрения и оценок окружающих и, наконец, с возникающей интимизацией, рефлексией и нравственной самооценкой, возникающей в подростковом возрасте.

Идеи И. М. Сеченова о диссоциации и последующем синтезе ощущений имеют принципиальное значение для подхода к проблеме более общей, чем проблема самосознания, – к проблеме специфической природы чувственного отражения живыми организмами. Общий смысл этой проблемы можно сформулировать так: процесс отражения живыми организмами в отличие от неживых тел всегда происходит в условиях движения самих воспринимающих систем. При этом в потоке информации часть изменений связана с изменениями во внешних объектах, а другая часть вызвана движением самой воспринимающей системы. Для того чтобы отражение было адекватным, организм должен развить в себе способность отделять в потоке стимуляции то, что является стимульным инвариантом, соответствующим объекту, от того, что привнесено его собственной активностью, и использовать и то и другое для регуляции своего поведения.

Рассмотрим, к примеру, условия зрительного восприятия. Человек воспринимает стабильный мир, включающий объекты с константными свойствами и ориентацией. Этот мир не исчезает в нашем восприятии, когда поток стимуляции прерывается в результате мигания, он не исчезает, когда глаз «слепнет» в момент особых скачкообразных движений (саккад). При ходьбе, поворотах головы предметы не раскачиваются и не меняют ориентацию, хотя и

их изображение на сетчатке глаза меняет ориентацию, размер, яркость. Обученная перцептивная система человека без труда справляется с проблемой выделения изменений в стимуляции, связанных с собственной активностью и с изменениями самих предметов. Это происходит за счет целого ряда специфических перцептивных механизмов. К ним относятся сравнение прогнозируемых результатов изменения ситуации вследствие движений с теми, которые реально наступили, интеграция различных параметров воспринимаемого образа и сенсорной стимуляции по правилам инвариантности [3, с. 45]. Так, например, для того чтобы воспринять величину объекта константной, при ее изменении на сетчатке глаза, субъект должен воспринять пропорциональное изменение в расстоянии от него до объекта, вызванное его приближением (удалением) или приближением (удалением) самого субъекта. В обоих случаях восприятие собственного движения или неподвижности есть условие адекватного восприятия величины объекта. В. Эпштейн, собравший и проанализировавший целый класс таких процессов в зрительном восприятии, вслед за Вудвортсом предложил называть их «процессами принятия в расчет». Большую роль в выделении и учете собственной активности играет и более общий фактор: формирование имплицитного представления, своего рода неосознаваемой уверенности в существовании и стабильности окружающего предметного мира и субъективное «вписывание» себя в этот мир. Об этом хорошо сказал Н. А. Бернштейн: «Когда мы ходим, поднимаемся по лестнице, поворачиваемся вокруг себя, мы не только знаем, но и ощущаем со всей наглядностью и непосредственностью, что перемещаемся мы, в то время как пространство с наполняющими его предметами неподвижно, хотя и все рецепторы говорят нам обратное. Если можно так выразиться, каждый субъект еще с раннего детства преодолевает для себя эгоцентрическую, птоломеевскую систему мировосприятия, заменяя ее коперниканской». Эта идея Н. А. Бернштейна развивается в современных исследованиях. Можно сказать, что любой акт восприятия предполагает перцептивное самовыделение и субъективное пространственно локализованное присутствие воспринимающего.

Литература:

1. Мухина, В.С. Возрастная психология. М.: АКАДЕМИЯ, 2000. 456 с.
2. Мухина, В.С. Возрастная психология. М., 1997. 432 с.
3. Столин, В.В. Самосознание личности. М., 2006. 212 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология общения. М., 1997. 365 с.
5. Леонтьев, А.Н. Психологические основы дошкольной игры. Избр. психол. труды: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 448 с.